***Курдубова Варвара Вениаминовна***
канд. пед. наук, доцент
ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

# ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

***Аннотация:*** *в статье рассматриваются правовые и организационные условия применения генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) при подготовке учебных материалов, организации самостоятельной работы и оценивании результатов обучения в ведомственных образовательных организациях высшего образования. На основе анализа российского законодательства об образовании, информации, персональных данных, государственной тайне, интеллектуальных правах и развитии ИИ выявлены типовые регуляторные риски. Предложена модель управляемого применения ГИИ, включающая предварительную проверку правовой допустимости операции, классификацию задач по уровню риска, выбор разрешённой цифровой среды и обязательную содержательную проверку результата человеком.*

***Ключевые слова:*** *генеративный искусственный интеллект, ведомственный вуз, образовательная деятельность, правовое регулирование, персональные данные, государственная тайна, интеллектуальные права, управление рисками, локальный нормативный акт.*

Генеративный искусственный интеллект постепенно становится для преподавателя необходимым инструментом разработки методических материалов, однако, его применение создаёт дополнительные требования к достоверности содержания, защите данных и порядку принятия решений. Для ведомственных вузов, осуществляющих подготовку специалистов для реализации



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

государственных функций, эти вопросы особенно значимы: образовательная деятельность может включать как общедоступные материалы, так и сведения, доступ к которым ограничен законом или обязательными для организации ведомственными актами.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года закрепляет задачи развития и безопасного использования таких технологий; в её редакции 2024 года подчёркиваются риск-ориентированный подход, безопасность и сохранение ответственности человека [1]. С 1 сентября 2026 года действует Федеральный закон №243-ФЗ, регулирующий отношения в сфере больших фундаментальных моделей ИИ [2]. Вместе с тем применение конкретного цифрового сервиса в образовательном процессе не может оцениваться только с позиции закона об ИИ: необходимо комплексное применение норм об образовании, обработке персональных данных, информационной безопасности и интеллектуальных правах.

*Нормативно-правовые основания использования ГИИ.*

Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет образовательной организации самостоятельность в пределах закона и устава, закрепляя её ответственность за организацию деятельности. Статья 30 позволяет принимать локальные нормативные акты по вопросам образовательных отношений [3]. Следовательно, в пределах компетенции вуза возможно закрепить допустимые сценарии использования ГИИ, порядок проверки материалов и правила применения технологий при самостоятельной работе и оценивании. Однако локальный акт не может отменять требования федерального законодательства и нормативные ограничения учредителя либо уполномоченного ведомства.

Значимым изменением правового контекста стал Федеральный закон от 26.07.2026 №243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации». Он распространяется на отношения, связанные с большими фундаментальными моделями ИИ, и предусматривает риск-ориентированный подход, безопасность и защиту прав граждан. При этом закон


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

допускает установление специальных особенностей для задач обороны и безопасности государства [2]. Важно учитывать переходный период: положения статей 8–10, включая статью 9 о возможности размещения информационного предупреждения для определённых аудиовизуальных материалов и статью 10 об отдельных требованиях к использованию результатов интеллектуальной деятельности, вступают в силу с 1 марта 2027 года. Поэтому в октябре 2026 года нельзя представлять их как уже действующую всеобщую обязанность маркировать любой текст, созданный с помощью ИИ.

Правовой режим исходных данных определяется независимо от назначения ГИИ. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ требует наличия законного основания обработки персональных данных, соблюдения установленных принципов обработки и мер их защиты; статья 12 предусматривает специальные требования для трансграничной передачи [4]. Передача в запросах фамилий курсантов, результатов их аттестации либо иных идентифицирующих сведений стороннему сервису должна предварительно оцениваться как самостоятельная операция обработки и, при наличии трансграничного элемента, соответствующей передачи. Само по себе намерение «улучшить качество обучения» не освобождает организацию от этих требований.

Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ устанавливает меры защиты информации, в том числе соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа [5]. Для ведомственных вузов дополнительно значим Закон РФ от 21.07.1993 №5485–1 «О государственной тайне» [6]. Важно не отождествлять все материалы военного образования с государственной тайной: квалификация сведений определяется их содержанием и применимым правовым режимом. Однако отсутствие грифа секретности само по себе не означает возможности передачи документа в публичный сервис: необходимо учитывать и другие установленные ограничения доступа, служебные правила и условия использования информационной системы.

Отдельную группу составляют интеллектуальные права. По статьям 1228 и 1257 Гражданского кодекса РФ автором признаётся гражданин, творческим



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

трудом которого создан соответствующий результат [7]. Поэтому присвоение системе ИИ статуса автора учебного пособия или автоматическое признание исключительного права на полностью машинный текст требуют осторожности: вопрос правовой охраны конкретного материала зависит от фактического творческого вклада человека и иных обстоятельств. При публикации материалов необходимо проверять источники, возможное воспроизведение охраняемых фрагментов и условия договора с поставщиком сервиса. В научной литературе спорность правового режима результатов ГИИ также специально отмечается [8].

*Организационные риски в образовательной деятельности*

Для практики ведомственного вуза целесообразно выделить четыре взаимосвязанные группы рисков. Информационно-правовые риски возникают при передаче защищаемых сведений в неподходящую цифровую среду. Педагогические риски связаны с правдоподобными, но ошибочными ответами, недостоверными ссылками и подменой самостоятельной интеллектуальной работы обучающегося машинной генерацией. Правовые риски использования результата включают нарушения интеллектуальных прав и неопределённость происхождения содержания. Наконец, управленческие риски связаны с отсутствием ответственных лиц, процедур согласования, регистрации инцидентов и единых требований к проверке материалов.

В учебном процессе указанные риски проявляются по-разному. Создание примера по теории вероятностей на основе вымышленных исходных чисел существенно отличается от анализа ведомственного документа, содержащего реальные сведения об оборудовании и организации службы. Использование ГИИ как редактора обезличенного конспекта отличается от автоматического выставления итоговой оценки курсанту. Поэтому регулировать следует не абстрактный «искусственный интеллект», а конкретную операцию, состав передаваемой информации, технологическую среду и возможные последствия ошибки.

*Модель управляемого применения.*

В основу модели положен принцип последовательного принятия решения. На первом этапе проводится юридическая проверка допустимости: определяется


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

режим исходных данных, правовое основание их обработки, ограничения на внешнюю передачу, статус цифрового сервиса и применимые ведомственные требования. Если операция противоречит обязательному запрету либо разрешённая среда обработки не определена, она не допускается независимо от ожидаемой педагогической выгоды. Эта «правовая отсечка» предшествует управленческому оцениванию, а не заменяется баллами риска.

На втором этапе для правомерных операций предлагается оценивать управленческий риск по трём параметрам: чувствительность используемой информации D, возможная значимость ошибочного результата U и степень внешней экспозиции цифровой среды K. Каждый параметр принимает значения от 1 до 3, а условный индекс $R = D \times U \times K$ служит для распределения задач по процедурам внутреннего согласования. Значения $R \leq 4$ относятся к низкому уровню; $5 \leq R \leq 12$ – к умеренному; $R \geq 13$ – к повышенному. Шкала носит авторский методический характер и не является установленной законом классификацией. Даже низкий балл не даёт разрешения на обработку данных, запрещённых к передаче.

Таблица 1

Предлагаемые уровни организационного допуска к использованию ГИИ

| Уровень | Пример учебной операции | Организационное решение |
|---|---|---|
| Низкий | Генерация задания по открытой математической теме с полностью вымышленными параметрами | Разрешённый сервис; проверка преподавателем |
| Умеренный | Подготовка методического материала из внутренних, но не ограниченных к передаче данных | Предварительное согласование среды и состава данных; экспертная проверка |
| Повышенный | Подготовка проекта материала, влияющего на оценивание или содержащего чувствительные сведения | Индивидуальное решение уполномоченных лиц; защищённая среда либо отказ от ГИИ |
| Недопустимый | Ввод сведений, запрещённых к передаче выбранному сервису | Запрет операции независимо от ожидаемой пользы |



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таблица показывает, что принадлежность задачи к определённому уровню не зависит только от её дисциплины. Например, генерация условных задач о маршрутизации в абстрактном графе может быть допустима в открытой среде, тогда как использование реальной схемы ведомственной сети потребует иного решения. Примеры являются иллюстративными и не заменяют проверку режима конкретных сведений.

Третий этап модели предполагает содержательный контроль результата. Преподаватель проверяет фактическую корректность, образовательную ценность и отсутствие недостоверных ссылок; при наличии профессионального контекста привлекается специалист профильной дисциплины. При использовании ГИИ для составления заданий текущего контроля преподаватель должен оценить вероятность раскрытия ответов и возможность независимой проверки результатов. Решение об оценке обучающегося должно оставаться в установленной компетенции уполномоченных лиц, а не автоматически переноситься на модель.

Четвёртый этап состоит в регистрации и последующем анализе использования технологии. Для разрешённых сценариев целесообразно фиксировать вид сервиса, цель операции, категорию данных, ответственного исполнителя, итог экспертной проверки и выявленные инциденты. Содержание запросов не следует безусловно сохранять в общем журнале, если это создаёт дополнительный риск раскрытия защищаемой информации; достаточно специально установленного минимального набора сведений. Наличие журнала позволяет оценивать не только число обращений к ИИ, но и долю отклонённых материалов, характер ошибок и эффективность корректирующих мер.

*Локальное регулирование и распределение ответственности.*

Организационное внедрение предлагаемой модели может опираться на локальное положение «О порядке использования генеративного искусственного интеллекта в образовательной деятельности». Документ следует принимать в порядке, установленном уставом вуза, с учётом требований учредителя, ведомственных актов и мнения заинтересованных подразделений. Его назначение


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

состоит не в создании новых общегосударственных запретов, а в переводе применимых правовых норм в ясные процедуры для преподавателя и курсанта.

Предлагается включить в положение следующие элементы: предмет и сфера действия; перечень допустимых образовательных целей; категории данных и правила их предварительной проверки; реестр разрешённых цифровых сервисов и порядок его обновления; распределение полномочий; требования к человеческой экспертизе и академической добросовестности; порядок документирования и реагирования на инциденты; периодический пересмотр регламента. Для оценивания следует отдельно закрепить допустимость помощи ИИ в конкретных видах работ, а также требования к самостоятельному выполнению заданий и указанию факта использования технологии, когда такое указание предусмотрено правилами вуза.

Руководство образовательной организации определяет политику использования ГИИ и обеспечивает ресурсы для её реализации. Юридическое подразделение оценивает договорные условия и правовые основания обработки данных, а подразделение информационной безопасности – параметры цифровой среды и требования к защите сведений. Учебно-методические органы определяют критерии качества материалов и порядок использования ИИ при оценивании. Преподаватель формулирует педагогическую цель, проверяет полученный результат и соблюдает установленные ограничения. Курсанты должны заранее знать разрешённые формы использования ГИИ, критерии самостоятельности и последствия нарушения правил. Конкретное распределение функций зависит от структуры и правового статуса ведомственного вуза.

Особого внимания требует механизм обновления регламента. Технологические возможности моделей, пользовательские соглашения и правовые требования меняются быстрее, чем привычные методические документы. Поэтому предлагается не закреплять в локальном акте исчерпывающий перечень конкретных продуктов на годы вперёд, а вести актуализируемый реестр допущенных средств и типовых сценариев. Пересмотр правил целесообразен после существенного изменения технологии, правового регулирования либо выявленного инцидента.



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Такой подход согласуется с рекомендациями UNESCO по человекоцентричному, ответственному применению генеративного ИИ в образовании [9].

*Применение модели к типовым образовательным ситуациям.*

Первая ситуация связана с подготовкой практических заданий по математике и, например, теории связи. Преподаватель использует вымышленные узлы сети, условные параметры каналов и общедоступные определения. После проверки применимых ограничений такая операция может быть отнесена к низкому организационному риску: условно D = 1, U = 1, K = 3, следовательно R = 3. При этом даже для низкорисковой задачи необходима проверка решения, корректности обозначений и педагогической уместности. Указанные значения не являются результатом измерения и служат примером применения шкалы.

Вторая ситуация предполагает подготовку индивидуальных рекомендаций курсанту по результатам текущего контроля. Здесь возникает обработка сведений о конкретном обучающемся. Замена имени условным обозначением не всегда исключает возможность обратной идентификации по совокупности признаков. Поэтому прежде чем использовать внешний сервис, организация должна определить основание обработки, допустимость передачи данных, наличие условий поручения обработки и требования к информационной системе. Если законная и безопасная схема обработки не установлена, вариант решения заключается в использовании полностью синтетического учебного профиля либо в отказе от внешнего ИИ в данном сценарии.

Третья ситуация связана с подготовкой проверочных работ. ГИИ может применяться для первоначального составления альтернативных формулировок и вариантов ответов, но контрольные задания нуждаются в проверке однозначности, фактической и математической корректности, соответствия образовательной программе. Для заданий, результаты которых влияют на промежуточную или итоговую аттестацию, целесообразны более строгие процедуры согласования и хранения. Автоматически сформированное обоснование оценки может использоваться как вспомогательная информация, но не должно подменять установленный порядок оценки результатов обучения и рассмотрения разногласий.


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Четвёртая ситуация касается профессионально ориентированных материалов на основе технической документации. Наличие в открытом доступе похожих схем или характеристик не означает допустимости использования сведений из внутреннего ведомственного источника. Сначала устанавливаются правовой режим документа и условия его предоставления, затем решается вопрос о выборе технологической среды. Если задача может быть решена на основе открытого либо искусственно сконструированного аналога без утраты дидактического смысла, такой вариант позволяет совместить профессиональную направленность и снижение информационных рисков.

Пятая ситуация относится к публикации материалов, подготовленных с помощью ГИИ. В научной статье, пособии или презентации важно различать вспомогательную техническую обработку и человеческий творческий вклад. Предлагается сохранять проверяемые сведения об исходных источниках, документировать существенную редакторскую работу и следовать принятым в издательстве требованиям раскрытия применения ИИ. Внутреннее правило прозрачности может действовать независимо от того, распространяются ли на конкретный материал специальные нормы о предупреждениях для аудиовизуального контента, вступающие в силу в 2027 году.

Приведённые ситуации показывают границы предлагаемого подхода. Одна и та же технология может иметь различный правовой статус в зависимости от содержания запроса и информационной среды. Поэтому модель следует апробировать прежде всего на открытых и синтетических образовательных материалах с последующей оценкой понятности правил преподавателям, времени согласования операций и числа выявленных нарушений. Результаты такой апробации позволят уточнить балльные пороги, не превращая их в замену юридической экспертизе.

*Заключение*

Использование генеративного ИИ в ведомственном вузе представляет собой межотраслевую правовую и управленческую задачу. Специальное регулирование больших фундаментальных моделей не заменяет законодательство об



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

образовании, персональных данных, информации, государственной тайне и интеллектуальных правах. Для принятия управленческого решения принципиально разграничивать юридическую допустимость конкретной операции, уровень её организационного риска и качество создаваемого образовательного результата.

Предложенная модель включает четыре последовательных блока: проверку правовой допустимости; риск-ориентированное согласование; обязательную человеческую экспертизу; регистрацию и последующую корректировку практики. Её научно-методическое значение состоит в приоритете правовой проверки перед условной балльной оценкой и в привязке процедур к конкретному сценарию использования ГИИ. Практическая значимость заключается в возможности использовать модель как основу для локального регламента ведомственного вуза. Перспективой дальнейшего исследования является экспертная оценка применимости предложенной схемы в различных категориях ведомственных образовательных организаций и её апробация на открытых учебных материалах.

***Список литературы***

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. Указа от 15.02.2024 №124). – URL: https://base.garant.ru/72838946/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

2. О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации : Федеральный закон от 26.07.2026 №243-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_540336/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 28, 30). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ст. 6, 12, 19). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 16). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

6. Закон РФ от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

7. Гражданский кодекс РФ (часть четвёртая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ст. 1228, 1257). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

8. Григорян, А. А. Генеративный искусственный интеллект и авторское право: проблемы правового регулирования / А. А. Григорян // Символ науки. – 2025. – № 4–2. – С. 172–174. – URL: https://scholar.sfu.ru/publication/82003192 (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

9. Miao, F. Guidance for Generative AI in Education and Research / F. Miao, W. Holmes. – Paris : UNESCO, 2023. – URL: https://www.unesco.org/en/articles/guidance-generative-ai-education-and-research (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)